

"Ваше Величество, вы в порядке?"

Гунсунь Чжанцина в доспехах крепче сжал свой боевой меч и застыл в воздухе. Он смотрел на войска Империи Хань под собой безразличным взглядом.

«Гунсунь Чжанцин, значит, ты уже встал на сторону Цзян!»

Принцесса Бин сердито закричала: «Ваше Величество хорошо к тебе относился. Зачем ты это сделал? Ты предатель Империи Хань, предатель, предатель, предатель! Ты умрешь ужасной смертью!»

"Гунсунь Чжанцин! Ты так молод, и уже на позиции генерала, и количество магических сокровищ и Монет Культивирования, которыми тебя наградили, неисчислимо. Тем не менее, ты на самом деле пытался вступить в сговор с людьми династии Цзян и нанести вред Хань! Ты просто оборотень!"

"Гунсунь Чжанцин! Бесстыдный ублюдок!"

«Неблагодарный!»

«Клан Гунсунь славится своей преданностью, почему среди них появился такой отвратительный человек, как ты?»

Гражданские и военные чиновники начали ругаться, желая разорвать этого молодого генерала в клочья.

Он же не отводил взгляд от Короля Хань.

"Почему ты предал свою страну?" спросил спустя время Король Хань.

«Вы, наконец-то, задали мне этот вопрос» спокойно ответил Гунсунь Чжанцин, как будто ожидая этих слов: «Я думал, что вы будете избегать этого вопроса».

"Говори!"

«Причина проста» Гунсунь Чжанцин спокойно ответил: «Дело в одном человеке!»

"В ком?"

"В И Хуне" он произнес это имя, и в тот момент, когда эти слова слетели с его губ, его тело слегка дрогнуло.

"В той женщине-культураторе, которая бродила по Царствам Цзян и Хань?"

Король нахмурился.

"Верно"

«В то время она была ранена Злым Зверем на седьмой ступени области Духовного Мастера Небес. Я спас ее, и хотя мы встретились случайно, мы влюбились друг в друга. Она уже решилась стать моей партнершей по культивированию, отказаться от пути бродяги и жить со мной в Царстве Цзян и Хань...».

Чем больше говорил Гунсунь Чжанцин, тем злее он становился. Пока он говорил, его красивое лицо искажалось все сильнее. В конце он уже ревел.

«Прознав о красоте И Хун вы возжелали её. Вы силой привели ее в Имперский Город, заставив ее заниматься с вами культивированием. Цюй Тяньба, не думайте, что я не знаю... падение вашего культивирования не было вызвано ошибкой в самом культивировании! Именно И Хун повредила ваш Меридиан Ци и источник сущности, когда она взорвала его, что привело к регрессу вашего культивирования!»

Все были ошеломлены.

Первая Принцесса и остальные посмотрели на Короля широко раскрытыми глазами. Они ничего не знали обо всем этом.

Все смотрели на Цюй Тяньбу, их глаза наполнялись недоумением ...

Солдаты с удивлением уставились на Короля, которого они охраняли. Такое преступление даже в мире смертных было непростительным. Как мог Король страны духовных культиваторов пойти на такое?

Первая Принцесса посмотрела на отца и открыла рот, чтобы что-то сказать, но, в конце концов, обнаружила, что не знает, что сказать.

Не только она, но и остальные тоже не знали, что сказать.

«Что такое? Как правитель нации, я не могу брать женщин в качестве партнерш по культивированию? Эта страна принадлежит мне, и все в ней принадлежит мне. Даже если я это и сделал, в чем моя вина?» Цюй Тяньба долго молчал, прежде чем заговорил тихим голосом.

Когда Гунсунь Чжанцин услышал это, он кивнул.

"Хорошо! Очень хорошо! Очень хорошо! Поскольку вы думаете, что можете, как правитель страны, делать все, что хотите, тогда я могу только уничтожить эту вашу привилегию и предать вас наказанию, которое вы заслуживаете!"

Его слова были полны негодования, и каждое слово было наполнено яростью и ненавистью.

"Ты готов пойти против целой страны лишь ради одной женщины?" с сомнением спросил Цюй Тяньба.

"Вы не понимаете!" торжественно сказал Гунсунь Чжанцин: «Для меня И Хун важнее всего Царства Хань!»

"Ты!"

«Гунсунь Чжанцин, если ты хочешь женщину, Его Величество может подарить её тебе! Ты можешь иметь их столько, сколько захочешь!»

"Генерал Гунсунь! Мы все люди и делаем ошибки. Лучше признать свои ошибки и ничего не говорить об этом. Если вы успокоитесь и вернетесь на сторону Его Величества, Его Величество легко забудет о ваших ошибках!"

«Да, Генерал Гунсунь. Если речь всего лишь о женщине, почему вы должны делать все это? Вам ведь придется жить с вечным позором!»

Все гражданские и военные чиновники нашли выход и начали убеждать Гунсуна Чжанцина.

Если бы они смогли убедить его снова служить Хань, это было бы самой большой удачей для нынешнего Царства Хань. У каждого из них появился бы шанс на выживание.

Тем не менее ...

Гунсунь Чжанцин лишь издал серию холодных фырканий.

«Вы все цените праведность своей страны, но я ценю только людей, которые мне небезразличны! Цюй Тяньба стал причиной смерти моей партнерши по культивированию, я ни за что это так не оставлю! Я заставлю весь народ Хань, всю семью Цюй отправиться за И Хун на тот свет!»

"Гунсунь Чжанцин! Не будь таким упрямым, еще слишком поздно все исправить! Если ты признаешь свои ошибки и подчинишься моему отцу, он обязательно проигнорирует прошлые обиды и все равно будет дорожить тобой» вкрадчиво произнесла Первая Принцесса, выходя вперед.

«Не стоит зря сотрясать воздух».

Гунсунь Чжанцин покачал головой: «Если вы хотите, чтобы я сдался, то это произойдет, только если Цюй Тяньба совершит самоубийство прямо здесь! В противном случае я не остановлюсь!»

"Ни за что!" немедленно закричал Принц-Консорт Ли: «Страна сейчас находится в трудном положении. Если что-то случится с Его Величеством, Царство Хань будет разрушено».

«Я давно не имею ничего общего с Хань. С того момента, как я решил отомстить за И Хун! Меня больше не волнует жизнь и смерть народа Хань! Мне все равно на судьбу Хань вообще. Цюй Тяньба, вы либо совершаете самоубийство здесь и сейчас, либо я поймаю вас живым и передам врагу. Вам решать».

Он озвучил свой последний ультиматум.

Но с таким напором...

Не давая право выбора!

Цюй Тяньба замолчал.

Он понимал, что какой бы выбор он не сделал, он не сможет избежать смерти.

Если он решит покончить жизнь самоубийством, то даже если Гунсунь Чжанцин и сдержит свое обещание и позволит этим людям вернуться, мир воцарится совсем ненадолго. Страна не могла позволить себе потерять правителя, и после смерти Цюй Тяньбы страна погрузится в хаос.

Но если он откажется, ему придется выступить против Гунсунь Чжанцина и его людей, и им придется сразиться, дожидаясь Сюань Ао. Когда прибудет подкрепление Сюань Ао, холодная погода сделает его похожим на большой кусок мяса, который будет легко и просто заполнить.

Цюй Тяньба все еще боролся со своими мыслями, но Гунсунь Чжанцин уже терял терпение.

Он мягко приземлился на землю и уставился на Цюй Тяньба, огонь в его глазах горел все сильнее и сильнее!

"Ублюдок! Ты действительно думаешь, что мы можем позволить нашим врагам быть высокомерными и унижать нашу страну таким образом? "

В этот момент из толпы вышел генерал с бакенбардами.

Одна его рука была отрублена, и кровь покрывала его одежду. Другая рука держала меч.

Как только он появился, он поднял свой клинок высоко и сердито взревел на мужчину позади него: «Мы, люди, ростом семь футов, сегодня убиваем наших врагов и возвращаемся к нашим народам! Генерал Ли пожертвовал своей жизнью ради своей страны! Чего вы ждете? Атакуйте вместе со мной, прикрывайте отступление Его Величества! Убьем его!»

Рев генерала, казалось, зажег пламя высушенных дров. Смущенные и сбитые с толку солдаты, казалось, нашли в этот момент почву под ногами. Все они взревели и бросились вперед.

Все граждане Хань чувствовали себя обиженными, особенно солдаты.

Он не думали о том, был ли их Король прав или нет, но как бы там ни было, он все еще был Королем Хань.

В одно мгновение солдаты Хань бросились к Гунсунь Чжанцину, как прилив.

Хотя все они были ветеранами, у них не было выбора. Если бы они не стали сражаться сейчас, то когда ещё?

Однорукий генерал взял на себя инициативу и бросился вперед.

Тем не менее, мятежники Гунсунь Чжанцина мгновенно убили его, используя большое количество разных приемов, после чего его израненное тело было разрублено, и даже его душа была разорвана на части.

Бесстрашный дух однорукого генерала вселял ужас в остальных.

Генерал?

Нет! Этот генерал использовал свои действия и жизнь, чтобы сказать всем, что теперь им нужно было сделать только одно!

Убить всех захватчиков!

Хотя солдаты были слабы, они были полны энергии.

В этот момент они полностью забыли о жизни и смерти. У них был шанс сразиться, и они были готовы сражаться; если бы они не смогли убить о, они, по крайней мере, задержать противника.

Повстанцы были ошеломлены.

Раньше противники напоминали больных овец, но теперь они были тиграми ...

Большое количество солдат Хань пало, но еще больше людей бросилось вперед.

Генералы больше не прятались за Королем. Они все взревели и бросились вперед.

Цюй Тяньба молча наблюдал, как его солдаты падали на землю один за другим перед ним. В этот момент его волосы стали белее снега, и он превратился в старика...

Все, что произошло сегодня, было его рук делом ...

«Ваше Величество, сейчас самое время!» сказал тихим голосом подошедший премьер-министр, вытирая слезы.

"Уходим, Ваше Величество!"

"Уходим!"

Вторили гражданские чиновники.

«Они боролись за меня, купаясь в крови, а я брошу их и сбегу?» Цюй Тяньба сжал кулаки.

«Если мы не оставим это место, у нас больше не будет шансов!» молил премьер-министр!

Цюй Тяньба замолчал ...

В конце концов, он резко обернулся, стиснул зубы и крикнул: «Пошли!»

<http://tl.rulate.ru/book/293/768607>